

Она была карпом-оборотнем, и в обычной водной среде чувствовала себя полновластной хозяйкой, но это вовсе не значило, что у неё не было естественных врагов. Врождённая вражда между животными записана в генах: даже крошечный котёнок способен напасть на взрослую крысу, если та примерно одного с ним размера, не говоря уже о рыбе и серой цапле. В человеческих глазах при виде цапли первое, что приходит в голову, — длиннющие ноги, красота, изящество, грация. Но в глазах рыб это существо носит одно-единственное имя — «злодей».

Цаплю ещё называют «птицей-терпеливкой» — из-за её невероятного терпения на охоте. Рыба вообще очень пуглива, и чтобы как следует полакомиться, цапля, выбрав место для охоты, может стоять неподвижно часами, пока даже самые осторожные рыбы не примут её за отражение дерева и не перестанут обращать внимание, — и только тогда она внезапно наносит удар. Бывает, она тратит на засаду и отвлекающие манёвры четыре-пять часов, и одно это внушает ужас. К тому же эта птица чрезвычайно хитра: как только насытится, сразу покидает место охоты, чтобы рыбы не успели запомнить её облик.

И главное — у серой цапли невероятно, невероятно крепкий желудок и очень сильная глотка: она способна проглотить живьём даже кролика. Так что, хотя карп-оборотень в своём истинном облике достигал полуметра в длину, когда она впервые столкнулась с молодой цаплей, то, зазевавшись, позволила себя схватить. Молодая цапля, ничуть не обращая внимания на отчаянное сопротивление рыбы, совершенно спокойно применила усвоенный навык: начала поворачивать карпа, чтобы подобрать более узкий ракурс для проглатывания, а заодно пыталась оглушить добычу этими вращениями. А самое возмутительное — когда после нескольких попыток поняла, что проглотить карпа не сможет, просто отнесла его родителям.

Карп, всю жизнь проживший в глубокой воде и никогда не сталкивавшийся с болотными птицами, оцепенел от ужаса. В панике и страхе она даже не смогла принять человеческий облик. К счастью, она действительно была слишком крупной: взрослые цапли сразу определили, что рыба для них неподъёмна, и отшвырнули её. Этот случай стал для карпа настоящей психологической травмой; она даже сквозь слёзы показывала Ся Дунли следы от клюва на своём теле — целый участок чешуи был содран, и под ним виднелась рыхлая плоть, выглядело это поистине ужасающе.

Впрочем, Ся Дунли тоже был в недоумении. Всё-таки она дух, веками практикующий культивацию, а спаслась лишь благодаря собственной толщине и полноте — разве это не жалко? Похоже, на неё в защите маленьких жабят полагаться не стоит. И когда он уже собрался перевести карпа на другую должность, Сюнь Вань взял рыбу и провёл с ней беседу. После этого карп твёрдо отказался от перевода, решительно осталась в маленьком пруду и начала долгую, изнурительную борьбу с семейством цапель.

Потеряв небольшой участок чешуи (особенно на толстом брюшке), карп наконец освоила приёмы борьбы с цаплями, а вчера она, она, она! — успешно отвесила цапле пощёчину, и птица отступила. В честь этой победы красавица застенчиво попросила выпивки, и Ся Дунли как раз наливал ей вино прямо в рот по её просьбе.

Но разве можно рассказывать, что он поит рыбу алкоголем? Конечно нет! Ся Дунли оставалось только покорно опустить голову и принять нравоучения молодого секретаря Ли.

Убедившись, что собеседник осознал опасность своих действий, молодой секретарь Ли быстро прекратил наставления и перешёл к делу, объяснив цель своего визита.

Услышав, что нужно помочь с перевозкой людей, Ся Дунли не стал отказываться, но

предупредил, что поедет вместе с собаками. Конечно, он наденет на них поводки и намордники, но его псы довольно общительны, так что пассажирам придётся не бояться собак.

Молодой секретарь Ли кивнул, запоминая условие, и вдруг удивлённо поднял бровь:

— Ты берёшь собак? Всех четырёх?

— Да, но поедem не на внедорожнике, а на мотоцикле с коляской, — пояснил Ся Дунли. — Внедорожник вмещает только шесть человек, а у мотоцикла грузоподъёмность больше. Вместе со мной, Сяо Ванем и четырьмя псами — ещё шестерых пассажиров мы вполне довезём. Подниму борта, поставлю скамейку — безопасность будет обеспечена. Правда, ночью на такой открытой машине может быть прохладно, так что детей лучше не сажать.

— Запомню. Туда — шестеро, обратно — пятеро, — кивнул Ли Вэй и с пониманием добавил: — Постараюсь посадить к тебе знакомых, чтобы не было хлопот.

Ся Дунли опешил:

— Эм... обратно тоже можно шестерых...

— А ты забыл про дядю Гэна? — молодой секретарь Ли усмехнулся и хлопнул Ся Дунли по плечу. — Товарищ Сяо Ся, такая оплошность недопустима — могут возникнуть семейные трения.

— Погоди, при чём здесь дядя Гэн?.. — Ся Дунли широко раскрыл глаза, не понимая, почему секретарь Ли упомянул старого Царя драконов.

Хм, старый Царь драконов с самого праздника Циси жил в деревне Сяоцзинь, и его личность была официально засвидетельствована. Ся Дунли представлял его как отца Сяо Ваня. Конечно, кое-кто из деревенских шептался, что этот Ся берёт на работу не только младшего, но и старшего, однако те, кто знал суть дела, понимали: дядя Гэн для Ся — нечто вроде родственника со стороны супруга. Молодой секретарь Ли, как сельский чиновник, близкий к Ся Дунли, был в курсе. Он давно морально подготовился, и раз родитель не возражал, само собой, ничего против не имел.

Но подшутить-то можно! А шутка — тоже своего рода выражение поддержки.

Однако, увидев реакцию Ся Дунли, он убрал улыбку и с удивлением спросил:

— Ты что, не знал, что дядя Гэн записался в нашу танцевальную группу?

Не знал, нет...

Под неодобрительным взглядом молодого секретаря Ли Ся Дунли медленно приоткрыл рот.

Но это, строго говоря, не его вина!

После того как старый Царь драконов пересмотрел все возможные мыльные оперы, он стал появляться в доме всё реже; на вопросы Ся Дунли он неизменно отвечал, что занят делами службы. Ся Дунли, естественно, не решался расспрашивать, и со временем, видя, что старик пропадает, решил, что тот уехал в Подводный дворец. Откуда же ему было знать, что Его Величество Царь драконов присоединился к армии деревенских танцев на площади и даже записался в труппу для выступления на Празднике осенней луны?!

Старый Царь драконов дома не проронил ни слова!

Ся Дунли уставился на экран телефона молодого секретаря Ли, где красовались бодрый силуэт старика и безупречные па, и у него задрожали зрачки.

— Вы слишком мало заботитесь о пожилых, — с укоризной произнёс молодой секретарь Ли, который в деревне Сяоцзинь был и руководителем, и хореографом танцевальной группы. — Дядя Гэн, хоть и присоединился к нам недавно и возраст у него почтенный, но он очень старательный, все движения чёткие — видно, что у него опыт. А ты с Сяо Сюнем даже не знаете о его увлечениях! Неудивительно, что он с партнёрами о вас не говорит.

— Сяо Ся, должен тебя пожурить: у человека двое сыновей, а живёт как одинокий старик!

Слова «одинокий старик» тяжёлой горой легли на плечи Ся Дунли. У него закружилась голова; он с трудом удержался на ногах, дёрнул уголок губ и с трудом признал вину:

— Это... моя вина. Сяо Вань днём на работе или на учёбе, а между мной и дядей Гэном есть некоторая неловкость, и неудобно задавать личные вопросы. А... что он ещё любит делать?

И тут Ся Дунли от своего деревенского секретаря услышал историю о дяде Гэне, совершенно не похожую на ту, что знал он.

В глазах сельских чиновников и многих ровесников из деревни Сяоцзинь старый Царь драконов был модным старичком, увлекающимся прогулками с птицами, игрой в го, каллиграфией и танцами на площади — всеми традиционными хобби пожилых.

— Он ещё и с твоими собаками гуляет, — продолжал укоризненно секретарь Ли. — Он очень ладит с вашим Дами и даже специально возил его в городок покупать каштаны в карамели.

Ся Дунли: ...Да уж, действительно ладит, ха-ха.

Только что взошло солнце, утренний туман в горах ещё не рассеялся, и молочно-белые испарения, словно шёлковые ленты, опоясывали зелёные вершины.

Впрочем, слово «зелёный» здесь не совсем точно.

<http://bllate.org/book/18144/1757888>